

ДАТА

Майя Плисецкая - великая женщина

КАЗАЛОСЬ бы, далеко ли от нас до Москвы, до Большого театра? Но порой расстояние это так неодолимо, что целые актерские судьбы становятся terra incognita, неведомым материком.

Самый яркий пример - Майя Плисецкая. На международной сцене она была советской балериной N 1. Такой мировой славы не знали ни ставшие москвичками Марина Семенова и Галина Уланова, ни тем более ленинградки из Кировского театра. Но для питерских балетоманов творчество Плисецкой во многом осталось белым пятном.

БАЛЕРИНА покоряла Францию и США, Японию и Испанию, а в Петербурге станцевала считанные разы. Причем большинство ее выступлений приходится на последние годы. Извините, чуть не сказала "на конец карьеры". Но карьера танцовщицы до сих пор не закончилась. Во время одного такого выхода на сцену злоязычные петербуржцы сочинили анекдот, основанный на подлинных фактах. Майя Михайловна выступает в Мариинском театре, а один зритель говорит: "Как хорошо танцует в 90 лет!" Другой не верит: "Ей 90?" - "Посмотри сам: на афише написано: "Майя-94".

О том же, но чуть поделкатнее написано в энциклопедии "Русский балет" Вадимом Гаевским: "Плисецкая - выдающаяся танцовщица второй половины двадцатого века, вошедшая в историю балета феноменальным творческим долголетием".

А "Майя-94" - это была эмблема конкурса, который Плисецкая трижды провела в Петербурге. И хотя мы не избалованы светскими мероприя-

ми международного масштаба, конкурс был встречен весьма прохладно и не прижился на неведомых берегах. Почему? Да все потому же. Его хозяйка была и осталась для города чужой. Здесь не успели узнать ее юную Китри или ее зрелую Кармен. "Умиравший лебедь", ставший чем-то вроде логотипа балерины, скорее удивлял: извивающиеся змеяподобные руки никак не вязались с творением Михаила Фокина.

Трудно было поверить, что Плисецкую вырастила ученица Фокина - Елизавета Павловна Гердт, одна из самых петербургских балерин и педагогов. Но Плисецкая не любит говорить на эту тему. И правильно делает, поскольку ее стиль, безусловно, московский, даже подчеркнуто, утрированно московский. Майя Михайловна - великая женщина, ибо только великим даровано превращать изъяны в достоинства. Отсутствие чистоты в технике танцовщица талантливо возместила своим артистизмом и темпераментом, а под вынужденный отход от канона подвела идеологическую базу

"современного прочтения классики".

Приоткрыть тайну творческой личности балерины недавно мечтали те, кто взял в руки ее книгу "Я, Майя Плисецкая". Увы, не удалось, хотя книга получилась искренней и предельно откровенной. Из нее можно узнать, как М.М. доставала модные тряпки, вышла замуж за Родиона Щедрина, делала аборт, боролась с преследователями. Но никакой творческой кухни здесь нет. Ах, если бы артистка описала своих героинь так же подробно и страстно, как мешавших ей жить вредных чекистов! Портреты окружавших Плисецкую людей, конечно, заслуживают внимания, но все-таки больше хочется узнать: а танцевала-то как? Возможно, что об этом речь еще впереди. Ведь балерина продолжает свой путь.

Вчера Плисецкой исполнилось 75 лет. Славную эту дату она отметила, как и положено танцовщице, на сцене своего театра. В этот день в Большом театре состоялся гала-концерт. Приехал ныне работающий в Голландии бывший солист Мариинки Вячеслав Самодуров, который на конкурсе "Майя-96" получил первую премию и золотую медаль.

Сама юбилярша исполнила давно знакомую зрителям "Айседору" и новый номер, специально поставленный к торжественному случаю Морисом Бежаром.

Лариса АБЫЗОВА

Ее стиль
утрированно
московский